

Л. Е. Шапошников, Р. В. Кауркин

Титков Е.П. Патриарх Сергей (Страгородский): подвиг служения церкви и Родине. – Арзамас: АГПИ, 2007. – 663 с.

Среди большого массива публикаций по истории русской церкви последнего времени качественно выделяется своей фундаментальностью работа доктора исторических наук, профессора Арзамасского государственного педагогического института Евгения Павловича Титкова, посвященная деятельности патриарха Сергия. Это, по существу, первая публикация, обобщающая земной путь и деяния этого выдающегося предстоятеля церкви.

Автор, опираясь на огромный документально-фактологический материал, предпринимает вполне успешную, на наш взгляд, попытку объективного рассмотрения крайне сложных, противоречивых и неоднозначных явлений исторической действительности, в которой жил и выполнял свой пастырский долг патриарх Сергей. Подобный подход в современных условиях крайне важен, так как достаточно многочисленные церковные и околоцерковные круги пытаются представить «сергианство» как предательство интересов церкви. При этом подобные оценки не учитывают исторических реалий, той конкретной политической ситуации, в которой оказалась русская православная церковь.

Ясное понимание масштабности и значимости фигуры патриарха Сергия не только для церковной жизни, но и для истории нашего Отечества в целом позволило автору справиться со сложной задачей воспроизведения в основных деталях его жизни и церковной деятельности. Этому во многом способствует как стройная композиция книги, так и логика изложения материала.

Много внимания в своей работе Е. П. Титков уделяет становлению взглядов будущего главы церкви, рассмотрению микросреды, в которой формировался его облик. Можно согласиться с автором, что особое значение для Сергия (Страгородского) имело ректорство в СПДА, продолжавшееся 6 лет – с

1899 по 1905 г. В этот период епископ Ямбургский Сергей председательствовал на Религиозно-философских собраниях, которые были первым опытом «встречи» церкви и интеллигенции. К сожалению, в рецензируемой работе этой теме уделено недостаточное внимание, хотя сам автор замечает, что выступления владыки Сергея на Религиозно-философских собраниях безусловно «представляют существенный интерес для характеристики этого человека как мыслителя» (С.31).

К 1917 г. архиепископ Сергей был одним из авторитетнейших иерархов русской православной церкви, членом Святейшего синода. Е. П. Титков отдельно рассмотрел историю Поместного Собора 1917-1918 гг. Автором подробно изучен и вскрыт процесс подготовки Собора, формирование состава его участников, деятельность и итоги, главным из которых было обретение русской православной церковью канонического главы – патриарха Тихона. Отмечено автором и то, что в списках кандидатов на должность патриарха значился и архиепископ Владимирский Сергей (Страгородский), за которого проголосовало 5 членов Собора (См.: С. 76).

Характеризуя личность патриарха Тихона, автор осветил и его сложные взаимоотношения как главы русской православной церкви с советской властью. Особенно отмечено стремление патриарха легализовать церковь, отстаивать ее права. Много места уделено описанию конфликтных ситуаций, в частности компании по вскрытию святых мощей и попытке церковных иерархов противостоять этому. Е. П. Титков показал, что данная компания приобрела всероссийский масштаб, а правительство для поддержки своих действий использовало широкую агитацию через средства массовой информации и многочисленные устные выступления. Поводом для такой политики послужила гражданская война и массовый голод в Поволжье. Итогом стали национализация свыше 700 монастырей, изъятие церковных ценностей, массовые расстрелы духовенства.

В рецензируемой работе вскрыты методы борьбы с церковью, кроме открытых репрессий использовались и утонченные приемы, которыми пользовалась советская власть, целью последних было «развалить» церковь изнутри, дискредитировать ее в глазах общества, лишить поддержки и сочувствия народа. После заключения под стражу патриарха Тихона церковная организация стала более уязвимой. У лишенных официального главы иерархов возникли споры и сомнения в вопросе осуществления дальнейшего руководства церковью. Этим воспользовалось советское руководство, в частности, начальник IV отделения секретного отдела ГПУ Е. А. Тучков и антирелигиоз-

ная комиссия ЦК РКП (б). Отдельные представители клира (петроградские священники А. Введенский, Е. Белков и др.) пошли на сотрудничество с властями, заявив о новой церковной политике обновления. Сторонники патриарха и традиционного церковного уклада были объявлены контрреволюционерами и подверглись гонениям и репрессиям со стороны властей. К августу 1922 г. власть в большинстве епархий перешла к сторонникам обновленцев. Таким образом, русская православная церковь оказалась расколотой и лишенной органов высшего церковного управления.

Лидеры обновленческой «живой церкви» пытались привлечь на свою сторону тех церковных иерархов, которые пользовались авторитетом у священнослужителей, в их числе был и митрополит Сергей (Страгородский). Под страхом потерять Владимирскую митрополию, а, значит, реальную возможность повлиять на церковную политику, Сергей пошел на формальное сотрудничество с обновленцами. Однако автор монографии подчеркивает, что сотрудничество было именно формальным. Митрополит не выполнял распоряжения обновленцев, проводил традиционную политику и, вместе с тем, имел возможность контролировать церковные дела, сдерживать раскол русской православной церкви, нейтрализовать наиболее одиозные мероприятия новых церковных лидеров. Мы согласны с Е. П. Титковым, что нельзя характеризовать переход митрополита Сергея к обновленцам как чисто конъюнктурный шаг, продиктованный только утилитарными интересами (См.: С. 144). Конечно, желание остаться правящим архиереем повлияло на решения Сергея, однако была и другая сторона, стремление минимизировать обновленческий радикализм.

После заверения патриарха Тихона о лояльности советской власти, он был отпущен из-под стражи. Таким образом, раскол церкви был остановлен, его участники подверглись осуждению, а митрополит Владимирский Сергей испросил прощения у патриарха, выполнив чин публичного покаяния, и навсегда порвал с обновленцами.

Повторная попытка ослабить и расколоть церковь, как показано в книге, была предпринята после смерти патриарха Тихона в апреле 1925 г. Среди церковных иерархов возникли споры о должности патриаршего местоблюстителя и о том, кто должен занять это место. Перед смертью патриархом было названо несколько иерархов – кандидатов на эту должность. Большинство из них не могли приступить к исполнению возложенных на них обязанностей, т. к. находились под надзором властей и не имели возможности общаться с другими архиереями.

реями. В итоге должность местоблюстителя занял митрополит Петр (Полянский), человек прямой и преданный патриарху. Однако временным замешательством воспользовались обновленцы, поддерживаемые советскими органами власти. В церковной организации снова начался раскол и брожение. Обновленцы по-прежнему использовали обвинения законной церковной власти в сопротивлении реформам, а значит в контрреволюционной деятельности. Этим воспользовалось ОГПУ и в скором времени местоблюститель Петр был взят под стражу. В результате акций ОГПУ к концу ноября 1925 г. практически все наиболее авторитетные иерархи церкви, проживавшие в Москве и Подмосковье, были арестованы (См.: С. 146–159).

В распоряжении митрополита Петра были названы несколько преемников высшей церковной власти, в числе которых значился и митрополит Владимирский Сергей (Страгородский). В действительности он был единственным, имевшим реальную возможность действовать. В непростой обстановке, когда оживились обновленцы и появились другие раскольнические течения, ожесточилась внутрицерковная борьба, умело подогреваемая властями, Сергей (Страгородский), как показано в рецензируемой книге, проявил великолепные организаторские способности и твердость характера и сумел отстоять единство русской православной церкви. Автором детально описано противостояние заместителя местоблюстителя Сергея с так называемыми григорианцами, иосифлянами и др. (См.: С. 160–164; 208–258).

Особое внимание в деятельности Сергея в конце 20-х гг. Е. П. Титков уделил борьбе заместителя патриаршего местоблюстителя за легализацию церкви. Центральное место здесь занимает «Декларация 1927 года», подписанная митрополитом Сергием и восьмью членами Синода. В ней русская православная церковь признает советскую власть законной, а церковь, находящейся в подчиненном государству положении. В декларации констатировалось недостаточное осознание некоторыми священнослужителями серьезности происходивших в стране перемен, отсюда и политические ошибки и непризнание советской власти. Сергей (Страгородский), в отличие от обновленцев, не восхвалял советскую идеологию и общественный строй, а лишь указывал, что «его необходимо принять как свершившийся факт».

Однако, с нашей точки зрения, в анализируемом документе был ряд моментов, которые были в него включены под давлением светских властей. Так, репрессии в адрес церкви замалчиваются, более того, высказывается уверенность, что, несмотр-

ря на имеющиеся трудности, существует «возможность мирной жизни и деятельности нашей в пределах закона». Однако реальная десятилетняя практика бытия еkkлeсии в условиях социализма показала, что именно советская власть не соблюдает законодательные акты о свободе совести. И уж совсем вне связи с реальной ситуацией звучит благодарность «советскому правительству за... внимание к духовным нуждам православного населения».

Е. П. Титков также признает, что в «Декларации» «отсутствует всякий критический элемент в оценке политики советского правительства по отношению к церкви» (С. 201). Автору следовало бы подчеркнуть, что такого критического элемента в легальном документе в тех условиях и не могло быть, так как в ноябре 1926 г. глава церкви был арестован. В течение трех месяцев ареста митрополит Сергей встречался с представителями партийно-государственного руководства, от него требовали заявления о полной лояльности по отношению к новому строю и безоговорочного осуждения «контрреволюционного духовенства». Перед главой церкви встала дилемма: или отвергнуть предложения советской власти и тогда обречь церковь на нелегальное бытие, поставив под угрозу само ее существование, или пойти на компромисс, принять их и тем самым создать условия для регистрации церкви. В последнем случае появилась надежда, что православие сможет выжить и в условиях тоталитарного атеистического государства.

Новый этап гонений на церковь начался в 1932 г. В течение последующей пятилетки, которая была объявлена «безбожной» было арестовано тысячи священнослужителей, десятки епископов, запрещена деятельность Синода, закрыт «Журнал Московской патриархии». К этому периоду относятся массовое снятие колоколов и разрушение культовых построек, разграбление приходов. Будущий патриарх, как показано в рецензируемой книге, прилагал неимоверные усилия, чтобы хоть как-то уменьшить масштабы этого разрушения. Деятельность митрополита Сергея в это время нашла наибольшую поддержку у паствы и вызвала доверие и уважение у церковных иерархов, в связи с чем он был наделен рядом дополнительных полномочий, упрочивших его положение в церковной организации. В 1937 г. – новая волна массовых арестов и расстрела священнослужителей. Усиливаются угрозы лично митрополиту Сергию, которого власти обвинили в шпионаже. Однако ареста удалось избежать.

Некоторое смягчение советской политики в отношении православной церкви, как отмечает исследователь, произошло

в связи с разделом в 1939 г. Польши, когда на территорию СССР хлынуло около 4 миллионов православных.

Особо, по мнению Е. П. Титкова, масштаб личности Сергия (Страгородского) раскрывается в годы Великой Отечественной войны. Уже 22 июня 1941 г. глава русской православной церкви призвал советских граждан «послужить Отечеству в час тяжелых испытаний» и благословил всех защитников страны. Официальное обращение местоблюстителя митрополита Сергия к прихожанам и всем верующим могло быть расценено как вмешательство в политические дела государства, а, следовательно, не исключалась и вероятность наказания. Примечательно, что в своем обращении он не упомянул ни партию, ни Сталина (См.: С. 344–349).

В самые тяжелые дни войны церковь показала свою связь с народом, духовно поддерживая воинов и гражданское население, собирая денежные средства для помощи фронту, на захваченных территориях помогая партизанам. Е. П. Титков справедливо отмечает, что подобная деятельность не осталась незамеченной. В сентябре 1943 г. состоялась встреча Сталина с митрополитами Сергием (Страгородским), Алексием (Симанским), Николаем (Ярушевичем). Руководство церкви получило разрешение на созыв Архиерейского собора для выборов патриарха. Его избрание состоялось в Москве, 8 сентября 1943 г., но патриаршество Сергия (Страгородского) продолжалось недолго. 15 мая 1944 г. он умер.

Достаточно много места уделено автором анализу процесса частичной нормализации государственно-церковных отношений в последние годы войны, а именно: открытию храмов и монастырей, восстановлению духовного образования и церковной печати и др. (См.: С. 414–434).

В отдельной заключительной главе Е. П. Титковым рассмотрены богословские взгляды Сергия (Страгородского), в числе которых общие вопросы богословия, ответ старокатоликам, а также православное учение о спасении. Будучи историком, автор в этом разделе книги использует основные тезисы труда епископа Гурия (Егорова), опубликованного в 1947 г. Естественно, современный богословский контекст этому почтенному автору был неизвестен. Экуменизм, процессы глобализации, секуляризация делают богословие патриарха Сергия как никогда актуальным. Действительно, пафос его трудов заключается в сохранении православной идентичности, «в раскрытии положительного учения православного». Констатируя тот факт, что «наша богословская наука, всегда находясь под сильным влиянием Запада, боялась самостоятельных изыска-

ний»¹, владыка Сергей дает образец творческого развития православного предания. Однако философский анализ богословского наследия патриарха Сергея – это специальная тема.

В заключении отметим, что ценным и значимым является наличие в монографии Е. П. Титкова приложений в виде документов и материалов. Приложения разделены на две части в хронологической последовательности: первая часть – статьи и речи Сергея (Страгородского) до 1917 г., вторая – документы и материалы после 1917 г. Во вторую часть включены как послания церковных иерархов, так и постановления светских властей.

В целом можно сказать, что рецензируемый труд представляет собой серьезное научное исследование, он написан дельным, ярким языком и будет интересен всем, кто интересуется историей России и русской православной церкви.

---

¹ Труды Святейшего патриарха Московского и всея Руси Сергея (Страгородского). – Н. Новгород, 2007. С. 17.